

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.350
25 March 1986
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ПЯТИДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 25 марта 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н К. Клеркс (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. РОУВ г-жа М. ЛЕТТС г-жа Ш. ФРИМАН
<u>Алжир:</u>	г-н Н. КЕРРУМ г-н А. БЕЛАИД г-н М. ТЕФИАНИ
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н К. КЛЕРКС г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОДЖИЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-жа КЛОБЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Й. ДЕМБСКИ г-н М. ШНАЙДЕР
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н В. БОЛЕВСКИ г-н В.-Н. ГЕРМАН г-н Х. ПЕТЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАРГИ г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИЕБ
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Н. ВИСНУМУРТИ г-н А.М. ФАШИР г-н А.М. АКБАР г-н САРВОРО САРБИНИ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н.К. КАМЪЯБ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ
<u>Канада:</u>	г-н А. ДЕПРЭ
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. АФАНДЕ г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ХУ СЯОДИ г-н СО КАЙМИН г-н ША ЦЗУКАН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЯН МИНЛЯН г-н ТАНЬ ХАНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ г-н ЛИ ДАОЧЖУН
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА г-жа А.М. ЛУЭТТГЕН ДЕ ЛЕЧУГА
<u>Марокко:</u>	г-н Б. ЭЛЬГАЛИ БЕНХИМА г-н О. ХИЛАЛЬ г-н М.С. БЕНРИАНЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н А.А. ЭЛЛА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Я. РАМАКЕР г-н Р. МИЛДЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	г-н Я. РЫХЛЯК г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Г.Х. КИРИЛА г-н С. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Я.П. ЧАЛМЕРС г-н Ж.Ф. ГОРДОН г-н Дж.А. ГРЕЙДЖЕР
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Т. БАРТЕЛЕМИ г-н Р. ЛЕВИН г-н Р. ГУГ г-н П.С. КОРДЕН г-н Р.Л. ЛУАКЕС г-жа М. УИНСТОН г-н Дж. ГРАНДЖЕР г-н Р. НЕЛЬСОН г-н Л. БРОНСОН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ г-н Е.К. ПОТЯРКИН г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция: г-н Ю. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия: г-н А. ЦИМА
г-н Б. БЕДНАР

Швеция: г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л.-Э. ВИНГРЕН
г-н Г. БЕРГЛЮНД
г-жа А.М. ЛАУ
г-н С. АЛЕМИР

Шри Ланка: г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия: г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония: г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ
г-н Т. ОКАДА

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению
и личный представитель
Генерального секретаря: г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции
по разоружению: г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 350-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель при желании может поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

У нас в списке выступающих значатся представители Китая, Соединенного Королевства, Венгрии, Болгарии, Канады и Союза Советских Социалистических Республик.

Теперь я предоставляю слово представителю Китая послу Цяню.

Г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего разрешите мне тепло поздравить Вас в связи с занятием поста Президента Конференции на март. Благодаря Вашему богатому опыту и дипломатическому таланту Вы отлично выполняете свои обязанности. Делегация Китая заверяет Вас в своем полном сотрудничестве.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить мою признательность и благодарность Вашему предшественнику уважаемому представителю Австралии послу Батлеру за его вклад в качестве Президента Конференции в феврале.

Г-н Президент, сегодня я хотел бы выступить по вопросу о химическом оружии по пункту 4 повестки дня. Однако до этого разрешите кратко проинформировать вас о речи премьер-министра Государственного совета Китая Чжао Цзыяна.

Как известно, в прошлом году в связи с 40-й годовщиной основания Организации Объединенных Наций была единодушно принята Декларация, провозглашающая 1986 год Международным годом мира. Правительство и народ Китая горячо поддерживают это решение. В качестве одного из запланированных Китаем мероприятий в ответ на призыв Организации Объединенных Наций ознаменовать Международный год мира 21 марта в Пекине состоялся митинг "Народы Китая за мир во всем мире", в котором приняло участие несколько тысяч человек. На митинге с речью выступил премьер Чжао Цзыян. В своей речи он вновь подтвердил искреннее стремление китайского народа к миру и разоружению и раскрыл суть независимой внешней политики, которую проводит во имя мира правительство Китая.

Премьер Чжао подчеркнул, что Китай выступает против гонки вооружений и никогда не примет в ней участия. Он заявил, что Китай уже в течение многих лет не проводит ядерных испытаний в атмосфере и в будущем не будет больше проводить ядерных испытаний в этой среде.

В своей речи премьер Чжао изложил также суть позиции и точку зрения китайского правительства по вопросу разоружения, которые сводятся к следующим девяти моментам:

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

1. Гонка ядерных вооружений представляет серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Конечной целью ядерного разоружения должно быть полное запрещение и окончательное уничтожение ядерного оружия.

2. Соединенные Штаты и Советский Союз, которые обладают самыми крупными ядерными арсеналами, должны первыми прекратить испытания, производство и размещение всех видов ядерного оружия и резко сократить все виды ядерного оружия, которые они разместили на территории своих стран и за их пределами, и уничтожить их на месте. Это позволит создать благоприятные условия для созыва представительной международной конференции по ядерному разоружению с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, для обсуждения мер по дальнейшему ядерному разоружению и полному уничтожению ядерного оружия.

3. Для того чтобы не допустить развязывания ядерной войны, все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми ни при каких обстоятельствах, а также не применять и не угрожать применить ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. На этой основе необходимо заключить международную конвенцию, участниками которой будут все государства, обладающие ядерным оружием, и которая будет гарантировать запрещение применения ядерного оружия.

4. Необходимо одновременно и на сбалансированной основе сократить и уничтожить на месте ядерные ракеты среднего радиуса действия, размещенные Соединенными Штатами и Советским Союзом в Европе и Азии.

5. Наряду с сокращением ядерных вооружений необходимо резко сократить обычные вооружения. Обычные вооружения всех стран должны применяться только для самообороны и не угрожать безопасности других стран.

6. Космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях на благо всего человечества. Ни одна страна не должна создавать, испытывать или размещать космическое оружие в какой-либо форме. Необходимо путем переговоров как можно быстрее заключить международное соглашение о полном запрещении космического оружия.

7. Необходимо в кратчайшие сроки заключить международную конвенцию о полном запрещении и окончательном уничтожении химического оружия. До этого все страны, способные производить химическое оружие, должны взять на себя обязательство никогда не применять химическое оружие и прекратить испытания, производство, передачу и размещение такого оружия.

8. Для практического осуществления сокращения вооружений важно предусмотреть в соглашениях в области разоружения необходимые и эффективные меры проверки.

9. Поскольку вопрос о разоружении связан с безопасностью всех стран, он не должен становиться прерогативой нескольких крупных держав. Заключенное между ними соглашение в области разоружения не должно ущемлять интересы других

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

стран. Все страны — большие и малые, могущественные или слабые в военном отношении — должны обладать равным правом на участие в обсуждении и решении проблем, связанных с разоружением.

Премьер Чжао подчеркнул, что вышеизложенные позиция и мнения китайского правительства учитывают чаяния всех народов мира и мнения всех заинтересованных сторон и что Китай поддерживает все предложения, действительно содействующие разоружению, и готов совместно с другими странами и впредь прилагать усилия для содействия подлинному прогрессу в области разоружения.

Это важное выступление премьера Чжао вновь подтвердило, что правительство Китая искренне стремится к разоружению и придает этому вопросу большое значение. Для оказания помощи другим делегациям в изучении этого выступления делегация Китая распространила полный текст этого выступления, и я не буду зачитывать его здесь.

Г-н Президент, теперь с Вашего разрешения я хотел бы остановиться на вопросе о химическом оружии.

Запрещение химического оружия — один из первоочередных пунктов повестки дня этой Конференции. Сороковая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций консенсусом приняла резолюцию, в которой Конференции по разоружению настоятельно предлагается активизировать переговоры с целью выполнения своей задачи разработки конвенции о запрещении химического оружия. Это вновь свидетельствует об огромном желании международного сообщества раз и навсегда ликвидировать на Земле такое ужасное оружие. Актуальность этого вопроса возрастает еще больше в свете той суровой реальности, что и сегодня, через 60 с лишним лет после подписания Женевского протокола, химическое оружие все еще применяется.

По сравнению с другими пунктами вопрос о запрещении химического оружия действительно является самым перспективным. Прделанная в последние несколько лет работа позволила добиться определенного прогресса на переговорах по химическому оружию. У нас уже есть предварительная структура будущей конвенции. Что касается ряда давно возникших противоречивых вопросов, то по одним из них позиции понемногу сближаются, а по другим намечается консенсус. Что касается сферы запрещения, то все стороны в целом согласны, что она должна охватывать запрещение применения и что в конвенции следует вновь подтвердить принципы, цели и обязательства, принятые в соответствии с Женевским протоколом 1925 года. Что касается уничтожения запасов химического оружия, то все согласны с принципом постоянных инспекций на местах. В ходе возобновившейся в январе сессии был принят комплексный подход к составлению списков соответствующих химикатов, благодаря чему прекратились длившиеся три года споры относительно того, "что было первым — курица или яйцо?" при разработке списков и критериев. Все это свидетельствует о том, что, если все стороны проявят искреннее желание устранить все разногласия в духе взаимопонимания и компромисса, наши переговоры могут продвигаться вперед.

С начала работы нынешней сессии мы стали свидетелями некоторых новых шагов, которые способствуют прогрессу наших переговоров. Нам потребовалось немного времени, чтобы воссоздать Специальный комитет и три рабочие группы

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

и утвердить в ходе консультаций их соответствующие программы работы. Многие делегации в своих выступлениях по этому вопросу проявляют большой энтузиазм. Некоторые делегации представили или представят новые рабочие документы. Делегация Канады подготовила специально для Конференции компендиум всей документации по химическому оружию за период с 1983 по 1985 годы и справочник по расследованию заявлений о применении химического или биологического оружия. Кроме того, отмечалось, что два государства, которые обладают самыми большими арсеналами химического оружия, заявили о своей готовности ускорить переговоры по конвенции и содействовать решению проблем на многосторонних переговорах путем своих двусторонних переговоров. Все это, несомненно, обнадеживает. У нас есть все основания ожидать, что под умелым руководством председателя Специального комитета посла Кромарти из Соединенного Королевства и председателей трех рабочих групп, а также благодаря совместным усилиям всех делегаций работа Специального комитета по химическому оружию в этом году увенчается новыми успехами.

Мы, конечно, не можем игнорировать тот факт, что перед нами по-прежнему стоит очень серьезная задача. По ряду вопросов сохраняются разногласия, а некоторые вопросы еще только предстоит внимательно изучить. По-прежнему необходимо приложить большие усилия для решения этих вопросов. Для содействия прогрессу на ведущихся сейчас переговорах делегация Китая намерена представить свои замечания по следующим вопросам:

1. По спискам химикатов. Хотя в ходе возобновленной сессии в январе был принят комплексный подход к составлению списков соответствующих химикатов, эти списки все-таки являются предварительными и подлежат дополнению в ходе дальнейших обсуждений. В этой связи следует обратить внимание на такой новый аспект, как режимы применительно к химикатам различных категорий. Многие делегации выражают вполне оправданное беспокойство по поводу этой проблемы. Ведь не зная режимов внесенных в список химикатов, трудно судить о том, правильно ли проведена классификация химикатов, и это может вновь вызвать споры о "курице или яйце". Нам весьма приятно отметить, что в настоящее время соответствующая рабочая группа уже заняла правильную позицию, рассматривая списки, критерии и режимы совместно. Всеобъемлющий подход к разработке режимов химикатов, который представила делегация Швеции (CD/632) в прошлом году и который содержит три режима для различных химикатов, заслуживает нашего внимательного изучения и использования.

2. По идентификации объектов по производству химического оружия. В ходе возобновленной сессии в январе по этому вопросу было проведено полезное обсуждение, и это обсуждение следует продолжить. Большая часть обсуждений была посвящена вопросу о критериях для разработки определения объектов по производству химического оружия, то есть вопросу о том, что лучше — расширить или сузить сферу охвата критериев. Мы всегда считали, что в качестве объектов по производству химического оружия следует определять лишь объекты и технологические единицы, используемые исключительно для производства боевых химических веществ и их ключевых прекурсоров, не имеющих мирного применения, с тем чтобы сфера охвата критериев не была слишком широкой; слишком широкая сфера охвата не будет способствовать эффективности будущей конвенции. Одна идея

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

заключается в том, что следует также охватить и объекты по производству двойного назначения и что идентификация может проводиться на основе соотношения между продукцией, используемой в мирных целях, и продукцией, используемой в целях создания химического оружия. На наш взгляд, это создаст много трудностей, которые будет нелегко преодолеть, и одна из них заключается в том, что по различным причинам спрос на гражданскую продукцию может из года в год меняться. Если идентификация будет основываться на процентной доле продукции, то за какой год данные следует считать базовыми? И как учитывать будущие экономические и научные достижения? Поэтому мы считаем, что более уместно распространить на объекты по производству двойного назначения контроль в рамках системы проверки отказа от производства химического оружия.

3. По определению химического оружия и уничтожению запасов химического оружия. С тем чтобы окончательно ликвидировать угрозу применения химического оружия, уничтожение имеющихся запасов химического оружия должно стать главной задачей будущей конвенции; в то же время необходимо создать эффективные режимы для тех химикатов, которые, благодаря своим химическим и физическим свойствам, могут использоваться для производства химического оружия, с тем чтобы не допустить появления новых видов химического оружия. Для этого необходимо разработать научное определение химического оружия. В этой связи мы вновь предлагаем использовать понятие "боевые химические вещества". Это довольно краткое понятие может четко отразить наиболее важный критерий в разработке конвенции, а именно критерий общей цели. Кроме того, само это понятие содержит некоторые объективные технические критерии, которые позволяют судить о том, может ли токсичный химикат использоваться в военных целях. Поэтому он охватывает все токсичные химикаты, которые могут использоваться в военных целях — как имеющиеся, так и те, которые могут появиться в будущем. Кстати, это понятие на протяжении многих лет широко используется на международном уровне. Однако некоторые делегации придерживаются различных точек зрения относительно использования этого понятия в конвенции. За последние два года мы заняли относительно гибкий подход, согласились использовать другие формулировки и зафиксировали свою точку зрения в примечании. Однако в ходе обсуждений в прошлом году у нас сложилось мнение, что при разработке определения химического оружия использование нейтральных терминов, которые могут и не отражать критерий общей цели, может легко вызвать путаницу и неправильное понимание. Мы надеемся, что изучение вопроса об определении будет продолжено с целью достижения приемлемого для всех решения.

Что касается уничтожения запасов химического оружия, то в нашем рабочем документе CD/443, представленном в 1984 году, с тем чтобы как можно скорее освободить человечество от угрозы химической войны, мы предложили, чтобы государства, обладающие химическим оружием, в первую очередь уничтожили запасы наиболее токсичных и опасных видов химического оружия. В 1985 году мы представили также документ CD/605 по вопросу об уничтожении химического оружия. В этом документе мы предложили, чтобы государства-участники уничтожали свои запасы химического оружия пропорционально и поэтапно, и кроме того мы также предложили идею "эквивалентного уровня запасов боевых химических веществ" и формулу расчета, в которой при расчете ликвидируемого количества учитывается как объем запасов, так и интенсивность токсичности. Нам весьма приятно, что этот документ получил положительную оценку. Мы будем и впредь сотрудничать с другими делегациями с целью его дальнейшей доработки. Мы также готовы изучить и соответствующие предложения других делегаций.

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

4. По проверке. Это ключевой вопрос при разработке будущей конвенции, и можно даже сказать, что этот вопрос имеет решающее значение для достижения договоренности по конвенции. Приятно отметить, что в отношении проверки процесса уничтожения позиции различных сторон, похоже, сближаются. С 1984 года было в принципе решено, что уничтожение запасов химического оружия будет производиться под строгим контролем постоянных международных инспекций на местах. Мы считаем, что настало время начать разработку конкретных процедур проверки. Некоторые делегации уже представили ряд документов по этому вопросу, которые могут служить основой для нашей работы.

Наиболее трудным вопросом постоянно была проверка по запросу или выяснение фактического положения дел. Если соответствующие страны не изменят свои позиции и будут предъявлять друг другу обвинения, о прогрессе переговоров не может быть и речи. Китай неизменно считал, что проверка должна быть строгой и эффективной и в то же время уместной и обоснованной. В резолюции по вопросу о проверке, принятой консенсусом на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, также подчеркивается, что: "Следует приложить все усилия для разработки надлежащих методов и процедур, которые не носили бы дискриминационного характера, не были бы сопряжены с неоправданным вмешательством во внутренние дела других государств и не ставили бы под угрозу их экономическое и социальное развитие". На наш взгляд, поскольку все стороны согласны с такой установкой, при наличии искреннего желания нетрудно будет найти приемлемое для всех решение. Рабочий документ CD/664, озаглавленный "Выяснение фактического положения дел в соответствии с будущей конвенцией по химическому оружию", который представила недавно делегация Пакистана, значительно содействует согласованию различных позиций и заслуживает нашего серьезного рассмотрения.

Г-н Президент, правительство Китая всегда уделяло большое внимание вопросу о запрещении химического оружия. Делегация Китая в соответствии с предложением, выдвинутым в речи Премьера Чжао Цзяна, приложит все усилия для скорейшего заключения конвенции о запрещении химического оружия.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление и добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Кромарти.

Г-н КРОМАРТИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня мы вступаем в двухнедельный период, выделенный в программе работы для проведения пленарных заседаний по химическому оружию, что и является предметом моего сегодняшнего выступления. Вначале я хотел бы остановиться на недавних событиях, которые имели место вне рамок данной Конференции и которым был посвящен доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и заявление Совета Безопасности. Правительство Соединенного Королевства сделало 21 марта по этому вопросу заявление следующего содержания:

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

"Правительство Ее Величества безоговорочно поддерживает заявление Совета Безопасности по докладу миссии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по расследованию применения химического оружия в ходе ирано-иракского конфликта.

Как показано в докладе, иракские войска применили химическое оружие против иранских войск. Мы испытываем большое сожаление в связи с тем, что, как это ясно показано, Ирак нарушил Женевский протокол 1925 года, который запрещает применение такого оружия.

В то же время мы полностью разделяем выраженную в заявлении озабоченность в связи с опасностью расширения этого конфликта и решительно поддерживаем призыв относительно территориальной целостности соседних государств. Мы также решительно поддерживаем призыв к немедленному прекращению военных действий, что открыло бы путь к упорядоченному и всеобъемлющему прекращению этого трагического конфликта".

Таков официальный отклик Соединенного Королевства на эти события, отклики же других стран вы уже, конечно, слышали как на данной Конференции, так и за ее пределами. И, как мне думается, независимо от расхождения во мнениях между делегациями и независимо от расстановки акцентов для Конференции эти трагические события бесспорно свидетельствуют об одном. Женевский протокол 1925 года, который на протяжении последних 60 лет служил надежной защитой от ужасов химической войны, нужно подкрепить полным запрещением разработки, производства и накопления химического оружия, а также уничтожением уже существующего химического оружия. На Конференции уже давно сложился консенсус по вопросу о том, что разработка многосторонней конвенции на этот счет является нашей общей задачей. На протяжении последних четырех лет в ходе обстоятельных переговоров Конференции удалось добиться значительного прогресса по пути к реализации этой общей цели, и как Председатель Специального комитета я хотел бы отдать должное моим предшественникам за их крупный вклад в выявление точек соприкосновения, которые сейчас имеются на Конференции по этому вопросу. В 1984 году под председательством посла Экеуса была разработана структура статей конвенции, а в ее рамках было выявлено значительное число точек соприкосновения по вопросам существа, причем некоторые из них были облачены в форму текста договора, по которому сложился предварительный консенсус. В ходе сессии 1985 года под председательством посла Польши Турбански был достигнут дальнейший прогресс. Хотелось бы воспользоваться предоставившейся возможностью и от имени моей делегации, а также от имени Специального комитета по химическому оружию выразить сожаление в связи с тем, что по причине болезни он не может находиться здесь сегодня, и пожелать ему скорейшего выздоровления. Все мы обязаны ему за доклады Специального комитета, содержащиеся в документах CD/636 и CD/651, которые закладывают основу для работы Специального комитета в этом году. Как нынешний Председатель Комитета я хотел бы вкратце сообщить о текущем положении дел.

Как и в предыдущие два года Специальный комитет учредил три Рабочие группы, которые вчера представили Комитету доклады о своей работе за первый месяц. Впервые ответственность между Рабочими группами была разделена на основе пронумерованных статей проекта конвенции. Рабочая группа А под председательством г-на Роува из Австралии отвечает за статьи II и VI проекта конвенции. Она концентрирует свое внимание на работе по статье VI, и в частности по спискам химикатов,

(Г-н Кроумати, Соединенное Королевство)

имеющих отношение к конвенции по химическому оружию и применяемым к ним режимам. Рабочая группа В под председательством г-на Попчева из Болгарии отвечает за статьи III, IV и V конвенции, и причем она концентрирует свое внимание на работе по первым двум статьям, касающимся режимов объявления и уничтожения существующих запасов химического оружия. Рабочая группа С под председательством г-на Виснумурти из Индонезии отвечает за статьи I, VII, VIII и IX конвенции, а также за проблему гербицидов. Первоначально Рабочая группа концентрирует свое внимание на статье VIII, касающейся Консультативного комитета и связанных с ним органов, которые заложат организационную основу для надзора за осуществлением конвенции. На мой взгляд необходимо создать авторитетную международную организационную основу, которая способствовала бы установлению международного доверия, необходимого для того, чтобы ввести в действие конвенцию, по которой мы ведем переговоры, и помочь ей перенести те тяготы, которым она будет подвергаться. Организационное обеспечение конвенции будет иметь важное значение для создания многосторонней основы для консультаций, сотрудничества и выяснения фактического положения дел в соответствии со статьей IX конвенции. Столь же важно заложить основы для международного надзора в переходный период за ликвидацией существующих запасов химического оружия и объектов по его производству в соответствии со статьями III, IV и V конвенции. Наконец, немаловажно и то, что для недопущения в соответствии со статьей VI конвенции неправомерного использования гражданской химической промышленности для скрытного производства химического оружия большая роль будет отводиться эффективной организации, действующей на непрерывной основе. Я уверен в правомерности раздельного рассмотрения этих трех элементов конвенции в трех Рабочих группах, но, пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы подчеркнуть их взаимозависимость. Обеспечение уверенности в соблюдении конвенции потребует комплекса методов проверки, причем все они потребуют эффективной организации для их осуществления.

В свете докладов Председателей трех Рабочих групп на вчерашнем заседании Специального комитета и в свете бесед, которые моя делегация имела с другими представителями, я отметил укрепление духа сотрудничества в ходе переговоров по конвенции и укрепление надежд на реализацию нашей цели в обозримом будущем. Важным фактором является принятое на встрече на высшем уровне в ноябре прошлого года совместное заявление президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева, которые вновь подтвердили, что они выступают за всеобщее и полное запрещение химического оружия и уничтожение существующих запасов такого оружия, и договорились активизировать усилия по заключению эффективной и поддающейся контролю международной конвенции на этот счет. Это заявление об общности цели имеет важное значение для нашей Конференции, и я неизменно буду напоминать об этом моим двум соседям по этому столу. Однако я хотел бы подчеркнуть, что мы ведем переговоры по многосторонней конвенции, к которой могли бы присоединиться как все представленные здесь страны, так и все страны мира вообще. Эти переговоры являются решающим критерием практической эффективности многосторонних переговоров по международным соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения. Если мы совместными усилиями справимся с этой задачей и заключим конвенцию, то это станет первым конкретным достижением Конференции в ее нынешнем виде. Как Председатель Специального комитета я не пожалею сил для достижения этой цели.

Г-н Дэвид МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Разрешите мне, г-н Президент, выразить удовлетворение от имени моей делегации в связи с тем, что Вы выполняете функции Президента Конференции, и заверить Вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве. Мне хотелось бы также выразить нашу искреннюю признательность и глубокую благодарность Вашему предшественнику послу Австралии Батлеру за его ответственное и эффективное руководство работой Конференции в первый месяц ее работы.

Сегодня мне хотелось бы посвятить свое выступление некоторым аспектам, связанным с пунктом 5 нашей повестки дня: "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". По мнению моего правительства, этот пункт имеет большое значение не только для крупных держав, которые активно занимаются космической деятельностью, но и для всего сообщества стран независимо от их размера или географического местоположения, уровня развития или политической системы. И хотя этот пункт активно обсуждается на всех политических форумах, в рамках нашего единого многостороннего форума переговоров по разоружению по различным специфическим причинам ему не уделяется должное внимание.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, несомненно, является преваляющей задачей, которой следует заниматься одновременно и на двусторонних, и на многосторонних переговорах. Соответственно, поиском решения этой задачи следует заниматься параллельно на обоих уровнях. Возможный "резкий всплеск" на каком-либо одном из этих двух форумов не должен давать повода для какой-либо тревоги с точки зрения подобной "гонки", ибо временное преимущество одного форума лишь побудит другой форум удвоить свои усилия.

Как это хорошо известно, Венгрия не является космической державой. Наше участие в коллективных программах исследования и использования космического пространства стало возможным лишь благодаря дружеской помощи реальной космической державы. С учетом характера этих программ, а также с учетом наших собственных намерений участие моей страны в космической деятельности является исключительно мирным по своему характеру. Позвольте мне напомнить, что в ходе космического полета одна из главных задач венгерского космонавта заключалась в проведении при помощи разработанной в Венгрии аппаратуры экспериментов с целью оценки и регистрации возможностей человека с точки зрения продуктивной деятельности в космосе.

Я счел необходимым отметить все это, с тем чтобы подчеркнуть, что мои замечания - это не авторитетное мнение эксперта по космосу, а результат трезвого и практического анализа событий последних нескольких недель.

Трагический инцидент с космическим кораблем многоцелевого использования "Чэлленджер" всех нас глубоко взволновал и послужил причиной для раздумий и размышлений. Разумеется, мы вполне отдаем себе отчет в том, что вся исследовательская деятельность сопряжена с известным риском, что не исключена возможность несчастных случаев и что в некоторых случаях расплачиваться за них придется ценой человеческой жизни. И все же нас глубоко потрясло это известие. Я отнюдь не намерен спекулировать на этом печальном событии, но мы просто не можем не поразмыслить над ним и не сделать определенных выводов.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Космический корабль многоразового использования олицетворяет собой высшее достижение технической мысли. Он представляет собой самую передовую на сегодняшний день технологию. В нем овеществлен труд миллионов самых высококвалифицированных специалистов Соединенных Штатов и других стран, которые внесли свой вклад в его разработку, создание и эксплуатацию. Оптимальное время запуска корабля было тщательно рассчитано за несколько месяцев вперед, его запуском занимались лучшие специалисты Соединенных Штатов в области исследования и использования космического пространства. И несмотря на все эти поистине внушительные внешние признаки трагический инцидент все же произошел.

А теперь давайте попробуем дать волю воображению и представим себе реализацию такой идеи, как стратегическая оборонная инициатива, которая потребует не одной, а сотни аналогичных и даже более сложных систем, которые в любой момент и в любых обстоятельствах должны функционировать в условиях полной координации и без единого сбоя. Давайте представим себе такую систему, запуск бесчисленных компонентов которой может произойти не в оптимальное расчетное время и не под личным надзором целой армии ученых и инженеров. Кто может предсказать сегодня, сколько компонентов такой системы постигнет печальная участь космического корабля "Челленджер"? Их постигнет та же участь, но большое различие будет состоять в том, что эти компоненты упадут не в океан, а, по всей вероятности, на населенные территории, причем, не обязательно заданные. Кроме того, эти падающие объекты будут отнюдь не спускаемыми аппаратами с невинными людьми на борту.

Разумеется, в науке и технике вполне можно представить себе неожиданные результаты, радикальный прогресс и непредвиденные новшества. Тем не менее, следует четко представлять себе, что в области исследований, где будут разрабатываться элементы и блоки СОИ, по всей видимости, возникнут непреодолимые препятствия. На основе тех научных знаний, которые имеются уже сейчас или появятся в ближайшем будущем, на орбиту нужно будет вывести объекты длиной около ста метров и весом в тысячи тонн. Однако даже на основе наиболее оптимальных прогнозов такие планы вряд ли смогут быть вероятными в ближайшие полвека. Или возьмем проблему размещения в космосе колоссальных источников энергии или проблему так называемых "чудо-компьютеров", необходимых для контроля и управления всеми компонентами такой системы, по которым, между прочим, никогда не проводилось испытаний в реальных условиях. Теоретические, моделируемые с помощью ЭВМ испытания никогда не смогут воспроизвести все случаи, которые могут произойти в реальной жизни.

Все это лишь лишний раз иллюстрирует те опасности, которым собирается подвергнуть весь мир администрация Соединенных Штатов, пытаясь реализовать свою стратегическую оборонную инициативу.

Давайте на минуту представим себе, что создание полностью автоматической системы СОИ действительно возможно. Есть ли какие-либо гарантии того, что такая система будет функционировать безотказно и безошибочно? В период с 1981 по 1985 годы на дисплеях компьютеров военных ведомств США проигрывалось более ста ракетных нападений на Соединенные Штаты. К счастью, во всех этих случаях было достаточно времени проверить все сигналы тревоги и установить, что они были вызваны ошибкой компьютера. В некоторых случаях требовалось не менее тридцати минут,

(Г-н Мейстер, Венгрия)

с тем чтобы определить, что сигнал тревоги был ложным. Но, по крайней мере, имелся запас времени для того, чтобы предотвратить нажатие кнопок. Сегодня такая возможность ушла в прошлое. В результате нынешнего размещения систем вооружений максимально возможное время для того, чтобы убедиться в ложности сигнала, сократилось уже до 6-10 минут. В случае развертывания предполагаемой СОИ такое "время для раздумий" сократится до нескольких секунд. А ведь нужно отметить еще следующее: запуск космического корабля многоразового использования потребовал приблизительно 100 тыс. линий программирования ЭВМ. Программное обеспечение для "звездных войн", по всей вероятности, потребует десятков миллионов таких линий. И трудно представить себе, чтобы программа, включающая несколько десятков миллионов линий, была составлена без единой ошибки, которая в ходе практической реализации может привести к непредсказуемым "побочным результатам".

Тем не менее, опасностью чреват не только сам момент практической реализации. Переходный период, в течение которого Соединенные Штаты предполагают создать систему, сочетающую в себе наступательный и оборонительный потенциал, может продлиться 10, 20 или 30 лет. По мнению многих специалистов, этот период будет гораздо более опасным и нестабильным, чем любой из периодов, который мы пережили до сих пор. И, естественно, результатом такого хода событий будет то, что Соединенные Штаты, если они не откажутся от своего плана, побудят Советский Союз разработать аналогичную или альтернативную программу. В любом случае весь период разработок, связанный со множеством исключительно сложных и неопределенных моментов, будет характеризоваться временными преимуществами с той или иной стороны, в той или иной области. Поскольку мы не можем ожидать даже минимума доверия в период нового витка гонки вооружений, который будет навязан Советскому Союзу, любое временное преимущество одной стороны будет рассматриваться другой стороной как прямая угроза ее безопасности. В этой связи постоянно меняющаяся дестабилизация станет правилом. А это представляет собой реальную и, к сожалению, неминуемую угрозу.

Какие же выводы можно сделать из трагической гибели "Чэлленджера" с точки зрения стратегической оборонной инициативы?

Первый урок, который можно извлечь из катастрофы космического корабля многоразового пользования, заключается в том, что, образно говоря, в космическом корабле находится все человечество и что время для принятия решения с целью исправления ошибки сократилось до нескольких секунд.

Во-вторых, эта трагедия должна постоянно напоминать миру о том, что, несмотря на самые строгие меры предосторожности, несчастные случаи возможны, когда речь идет о передовой технологии.

В-третьих, трагедия космического корабля "Чэлленджер" вновь напоминает нам о том, что мы зависим от машин, от все еще не обузданной гонки вооружений, и что счет идет уже на секунды.

Главный вопрос весьма прост: где та грань, которую нельзя переступать? Однако ответ на него весьма сложен. Тем не менее необходимо в ближайшее же время найти четкий ответ. Когда я говорю "грань, которую нельзя переступать",

(Г-н Мейстер, Венгрия)

я имею в виду не нечто, определенное во времени. Я не думаю, что это может или должно определяться во времени. Единственное практическое определение заключается в самом процессе. Следовательно, вопрос заключается в том, достиг ли этот процесс той грани, которую нельзя переступить. Я считаю, что разграничительная черта пролегает между предотвращением и прекращением. Я думаю, что такой процесс является обратимым до тех пор, пока возможно предотвращение. История переговоров по разоружению и ограничению вооружений дает нам примеры различия этих двух фаз по степени сложности. Следует лишь вспомнить те препятствия, которые стояли на пути практических мер по сокращению вооружений и разоружению, или же весьма затянувшиеся переговоры о выводе, соответственно, порядка 11 500 и 6 500 военнослужащих, оставив с каждой стороны "про запас" приблизительно по одному миллиону военнослужащих.

Соответственно, предотвращение является не только менее сложным, но и более безопасным для мира процессом при условии ведения переговоров. Если, конечно, таковые ведутся. Однако почти все сходятся в том, что такие переговоры следует начать безотлагательно с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Необходимые для этого элементы уже имеются или могут быть обеспечены без особых трудностей.

С одной стороны, на рассмотрении Конференции находится проект договора, который был представлен делегацией Советского Союза еще в 1983 году и касается запрещения применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Совсем недавно Советский Союз внес еще одно важное предложение, направленное на заключение международного соглашения об обеспечении иммунитета космических объектов.

С другой стороны, форум для ведения переговоров все еще не создан. Специальный комитет, который Конференции удалось создать в прошлом году, выполнил свою важную задачу, проведя обзор нынешнего положения в отношении космического пространства вообще, угрозы его мирному использованию и необходимости предотвращения такой угрозы. Задача вполне ясна: необходимо воссоздать Специальный комитет с целью начала переговоров по вопросам существа в соответствии с положениями резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В ходе работы Комитета в прошлом году моя делегация четко изложила свою позицию по ряду вопросов и в этом году она намерена по-прежнему принимать активное участие в конструктивных переговорах. В этой связи мы призываем Вас, г-н Президент, активизировать консультации, направленные на достижение договоренности об учреждении Специального комитета, с тем чтобы приступить к работе еще до конца этого месяца.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Болгарии послу г-ну Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация намеревалась выступить сегодня исключительно по пункту 5 нашей повестки дня. К сожалению, средства массовой информации сообщили о проведении в субботу, 22 марта, на испытательном полигоне США в Неваде испытания ядерного оружия. Как выяснилось, цель эксперимента состояла в том, чтобы испытать первоначальный прототип ядерной боеголовки для новой межконтинентальной ракеты "Миджитмен".

Г-н Президент, сказать, что это так называемое "событие" достойно сожаления, было бы слишком мягко. Это — не обычное ядерное испытание, которое можно обойти молчанием. Этот ядерный взрыв подрывает серьезным образом надежды международного сообщества на установление совместного советско-американского моратория на испытания ядерного оружия в качестве первого шага в направлении достижения соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний. Это — акт пренебрежения мировым общественным мнением, который игнорирует многочисленные призывы большинства правительств, выраженные в Заключительной декларации третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в резолюциях сороковой сессии Генеральной Ассамблеи и в совместном послании от 28 февраля этого года лидеров Аргентины, Индии, Мексики, Танзании, Швеции и Греции.

Мы считаем, что основной политический смысл проведения Соединенными Штатами ядерного испытания именно сейчас состоит в том, чтобы продемонстрировать американскую решимость свести на нет все усилия, направленные на установление моратория и создание благоприятной атмосферы для переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний. Давайте же вспомним некоторые факты.

6 августа 1985 года СССР ввел односторонний мораторий сроком до 31 декабря 1985 года. Этот мораторий распространяется на все проводимые Советским Союзом ядерные взрывы как в военных, так и в мирных целях. Несмотря на отсутствие положительной реакции от правительства США, Советский Союз продлил срок своего моратория до 31 марта сего года. Более того, в ответе Генерального секретаря М.С. Горбачева на послание лидеров Аргентины, Индии, Мексики, Танзании, Швеции и Греции было со всей ясностью заявлено, что объявленный Советским Союзом мораторий будет действовать и после 31 марта — до первого ядерного взрыва в США.

По нашему мнению, проведение США в марте ядерного испытания следует рассматривать и оценивать в свете конструктивной и гибкой позиции СССР. Действие объявленного Советским Союзом моратория длится уже более 7 месяцев в ущерб его собственной безопасности и безопасности его союзников. Данной Конференции хорошо известно, что СССР готов вести переговоры на любой основе — на двусторонней, трехсторонней или многосторонней. Советский Союз заявил о своей готовности обсудить любые меры контроля — как национальные, так и международные, включая инспекцию на местах. Соединенные Штаты, однако, решили продемонстрировать свою готовность лишь к проведению ядерных испытаний.

Не следует забывать, что общественность в США в течение многих лет выступает за прекращение ядерных испытаний. Недавно палата представителей приняла резолюцию, в которой администрации США настоятельно рекомендуется "незамедлительно

(Г-н Теллалов, Болгария)

возобновить переговоры с СССР по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". В пятницу, накануне последнего американского ядерного испытания, 60 американских сенаторов и членов палаты представителей обратились к президенту Рейгану с просьбой воздержаться от проведения запланированного ядерного испытания. Но это ни к чему не привело.

Правительство США игнорировало как американское, так и мировое общественное мнение. Оно вновь подтвердило свое нежелание сделать практический и действительно необходимый первый шаг для замедления, прекращения и обращения вспять гонки ядерных вооружений. Мы считаем неудивительным, что Конференция по разоружению оказалась в тупике при обсуждении пункта 1 своей повестки дня, несмотря на то, что Группа социалистических стран, Группа 21 и Китай проявили значительную гибкость в поисках приемлемого для всех компромисса.

А теперь разрешите перейти к пункту 5 нашей повестки дня.

Г-н Президент, делегация Болгарии, как и подавляющее большинство делегаций в этом зале, придает большое значение предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Очевидно, что в настоящее время международное сообщество стоит перед решающей дилеммой: либо оно предотвратит распространение гонки вооружений на космическое пространство, либо оно столкнется с множеством опасных последствий, связанных с огромным риском для мира и жизни на Земле. Логика и здравый смысл настоятельно требуют не допустить того, чтобы порочное соперничество достигло новых чрезвычайно опасных масштабов с использованием новейших средств самоуничтожения.

Задача предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве неразрывно связана с целями ядерного разоружения. Это два взаимосвязанных вопроса. С точки зрения стратегической безопасности эти проблемы являются двумя сторонами одной медали. Оборонительные системы и наступательное ядерное оружие всегда рассматриваются как взаимосвязанные компоненты стратегического равенства. Создание стратегической обороны одной стороной, естественно, рассматривается другой стороной как попытка обеспечить стратегическое превосходство. Дополнительный наступательный потенциал, достигнутый, например, в результате размещения системы ПРО, логически можно приравнять к числу стратегических ракет подавляемых такой системой. Необходимость восстановления равновесия неизбежно вызвала бы увеличение количества ядерного оружия в стратегических арсеналах и/или намерение предпринять другие различные контрмеры.

Заключение в 1972 году Договора по ПРО явилось очевидным признанием взаимного понимания Советским Союзом и Соединенными Штатами комплексного характера стратегической безопасности. Договор по ПРО 1972 года открыл путь для заключения соглашений в рамках процесса ОСВ.

В настоящее время мир стоит на пороге беспрецедентного распространения гонки вооружений, в частности гонки ядерных вооружений, во всех областях. Если не предотвратить размещения оружия в космическом пространстве, этот рубикон будет

(Г-н Теллалов, Болгария)

перейден. Стремление создать оборонительные системы космического базирования, несомненно, подрвет основы Договора по ПРО 1972 года и приведет к необузданному соперничеству в области как наступательных, так и оборонительных видов оружия на Земле и в космосе. При сложившихся обстоятельствах предотвращение распространения гонки вооружений на космическое пространство на практике означает устранение препятствия на пути существенного сокращения ядерных арсеналов. Невозможно уклониться от вывода, что те, кто не желает со всей серьезностью рассмотреть проблему, которую порождает возросшая возможность размещения оружия в космосе, фактически не желают прекратить гонку вооружений, в частности гонку ядерных вооружений, на Земле.

На XXVII съезде КПСС Генеральный секретарь М.С. Горбачев сказал: "Крайне необходимо, пока не поздно, отыскать реальное решение, которое гарантировало бы от переноса гонки вооружений в космос. Нельзя допустить, чтобы программа "звездных войн" использовалась и как стимул к дальнейшей гонке вооружений и как завал на пути к радикальному разоружению". Мы разделяем концепцию этого заявления.

Советская программа поэтапного процесса ядерного разоружения, изложенная Генеральным секретарем М.С. Горбачевым в Заявлении от 15 января, направлена на полную ликвидацию всего ядерного оружия до 2000 года. Она является хорошей основой для достижения целей, совместно согласованных на встрече на высшем уровне в Женеве между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Народы мира надеются, что в течение 15 лет будет полностью ликвидировано все ядерное оружие. Эта сбалансированная и всеобъемлющая программа отражает серьезную озабоченность других государств. Взаимный отказ от создания, испытаний и развертывания ударных космических вооружений, что могло бы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, является неотъемлемым элементом первого этапа этой программы.

СССР предлагает программу, направленную на обеспечение мирного будущего и мира, свободного от ядерного оружия, в течение 15 лет. Что касается США, то нам не понятно, как их обязательство "предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве" и "покончить с ней на Земле" можно совместить с их программами создания, испытания и размещения оружия в космосе.

Г-н Президент, в печати приводятся новые свидетельства того, что исследования в рамках так называемой СОИ вступают в стадию более продвинутых разработок. Вызывает тревогу тот факт, что в этих исследованиях США переходят от технологических разработок к крупным экспериментам, тем самым непосредственно приближаясь к стадии испытаний и последующего создания.

В этом зале неоднократно обращалось внимание на такой чрезвычайно опасный курс. Моя делегация считает необходимым еще раз подчеркнуть, что лозунг сделать ядерное оружие "бесполезным и устаревшим" в результате создания непроницаемой обороны является одновременно иллюзией и дымовой завесой. Создаваемая в настоящее время сложная космическая технология не будет безупречной в ближайшем будущем. Надежда на создание "надежной оборонительной системы" представляется такой же нереальной, как и давняя мечта о создании вечного двигателя. В то же время невозможно и не следует упускать из вида или недооценивать тот факт, что

(Г-н Теллалов, Болгария)

создание космического "щита", эффективность которого составляла бы 40-50 процентов, чего нельзя исключать, будет равносильно достижению стратегического превосходства. Соответственно неизмеримо возрастет соблазн первым использовать ядерный меч. Фактически невозможно представить, каким образом цели и реальное направление программы СОИ можно совместить с обязательством совместного советско-американского заявления о том, что стороны "не будут стремиться к достижению военного превосходства", а также с содержащимся в том же документе признанием того, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей".

Даже если мы предположим, что никто преднамеренно не применит первым ядерное оружие, это вовсе не означает, что создание ударных космических вооружений укрепило бы международную стабильность. Как раз наоборот. Несмотря на политическую волю тех, кто обладает ударным космическим оружием, неизмеримо возросла бы опасность ядерной катастрофы. Все страны, все народы, возможно постепенно, но в конечном итоге превратились бы в заложников бездумных автоматизированных систем. И потребуются лишь несколько минут, чтобы превратить заложников технологии в ее жертвы в результате случайности. Компьютеры примут необратимые решения; они будут решать вопрос о жизни и смерти на Земле. Совершенно бессмысленно пытаться провести разграничительную черту между ядерным уничтожением в результате преднамеренных действий и случайности.

По нашему мнению, Адель Симмонс в газете "Интернэшнл геральд трибюн" от 10 февраля справедливо подчеркнула: "Если Соединенные Штаты будут продолжать играть будущим своих детей, продолжать гонку вооружений, не зная границ, и создавать системы оружия космического базирования, которое приведет к глобальной нестабильности, то нас всех, вероятнее всего, ждет огненный шар, подобный тому, который охватил экипаж "Челленджера"; однако он охватит уже всю нашу планету и, может быть, даже поглотит ее".

Г-н Президент, задача предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве носит комплексный характер. Моя делегация считает, что необходимы значительные как многосторонние, так и двусторонние усилия для определения областей, по которым может быть достигнуто согласие, и затем разработки соглашений, с тем чтобы перекрыть все возможные каналы гонки вооружений в космическом пространстве.

По нашему мнению, двусторонние и многосторонние переговоры не являются взаимоисключающими альтернативами, особенно в отношении пункта 5 нашей повестки дня. Моя делегация считает, что их можно и необходимо вести параллельно и что они будут дополнять и подкреплять друг друга.

Нам представляется, что в ходе состоявшихся обсуждений наметились некоторые области, в которых Конференция по разоружению могла бы играть полезную роль с целью разработки соглашения или соглашений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Теллалов, Болгария)

В ходе нашей прошлой работы делегации от различных групп на Конференции доказывали необходимость установить режим защиты спутников и запретить противоспутниковое оружие. Принимая во внимание позиции многих государств - членов Конференции, делегация СССР предложила Конференции разработать частичные меры по укреплению доверия между государствами в области космической деятельности. Моя делегация поддерживает предложение СССР о разработке и заключении международного соглашения, обеспечивающего иммунитет космических объектов. Мы считаем, что многостороннее соглашение, запрещающее применение силы против спутников, отвечало бы высшим интересам всех государств - как тех, которые запускают спутники на орбиту, так и тех, которые пользуются услугами спутников. Основными элементами такого многостороннего правового документа могли бы стать:

- обязательство государств не применять силу или угрозу силой против космических объектов;

- обязательство государств не создавать, не испытывать и не размещать новые противоспутниковые системы и уничтожить существующие системы;

- соответствующие формы контроля за соблюдением выполнения положений такого соглашения.

Г-н Президент, в своей резолюции 40/87 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предложила Конференции по разоружению "вновь создать специальный комитет с соответствующим мандатом в начале ее сессии в 1986 году, имея в виду провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах". Учитывая возражения некоторых делегаций, было выдвинуто конструктивное предложение, а именно: учредить специальный комитет с мандатом изучить, путем основательного и всеобщего рассмотрения, вопросы, относящиеся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, с целью выявления точек соприкосновения для последующего заключения соглашения или соглашений. Нам кажется, что такой подход не противоречит мнению некоторых делегаций о том, что прошлогодний мандат Специального комитета по пункту 5 не был исчерпан и что необходимо продолжить рассмотрение по существу всех вопросов. В нашем представлении формулировка "с целью выявления областей, по которым может быть достигнута договоренность..." не препятствует и не может препятствовать Специальному комитету продолжить начатую в прошлом году работу. В этой формулировке изложена обычная и, естественно, необходимая для выполнения любой значительной работы задача.

Сейчас прошла половина первой части сессии 1986 года Конференции по разоружению. Моя делегация считает необходимым выразить глубокую озабоченность, что на Конференции до сих пор не достигнут консенсус относительно учреждения специального комитета по пункту 5. Это может показаться несколько странным, но тем не менее стоит напомнить мнение, высказанное в прошлый четверг делегацией США, а именно, о том, что "одной из наиболее жгучих проблем разоружения, стоящих перед нами, является проблема, предусмотренная пунктом 5 нашей повестки дня: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

(Г н Теллалов, Болгария)

Делегация Болгарии считает, что настало время, когда некоторые делегации должны перейти от слов к делу.

Благодарю Вас, г-н Президент.

Г-н ДЕПРЭ (Канада) (перевод с английского): Г-н Президент, хотелось бы сообщить участникам этого форума, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций информировал Совет Безопасности, на основе результатов, полученных международной исследовательской группой, направленной им в район, о том, что факт применения вновь химического оружия в ходе войны в районе Персидского залива подтвердился. 21 марта Председатель Совета Безопасности распространил от имени Совета заявление, в котором решительно осуждается это продолжающееся использование химического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года. В заявлении также вновь высказывается требование строго соблюдать положения этого Протокола. Применение химического оружия в этой войне подтверждается уже в третий раз. На этот раз было подтверждено применение химического оружия силами Ирака против сил Ирана. Это обстоятельство не может не вызвать озабоченности всего международного сообщества.

Г-н Президент, хорошо известно, что расследование заявлений о применении химического оружия является вопросом, к которому Канада проявляет особый интерес и которому мы посвящаем значительные усилия. На сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций государственный министр Канады по международным отношениям distinguished Джо Кларк передал Генеральному секретарю брошюру, касающуюся расследования заявлений о применении химического или биологического оружия, специально с целью оказания помощи в проведении расследований, подобных тому, которое было осуществлено недавно. 11 марта эта брошюра была представлена на настоящем форуме, с тем чтобы ею можно было воспользоваться в будущем в ходе согласования конвенции по химическому оружию в контексте режима проверки, который явится ее частью. Канада приветствует Генерального секретаря в связи с тем, что он вновь предпринял инициативу с целью расследования последних заявлений о применении химического оружия.

Канада, как одна из стран, подписавших Женевский протокол 1925 года, запрещающий применение химического оружия, решительно выступает против применения химического оружия. Мы призываем все государства, подписавшие Протокол 1925 года, включая обе противоборствующие стороны в войне в районе Персидского залива, придерживаться своих международно-правовых обязательств. Мы решительно осуждаем любые действия, которые были или могут быть предприняты в нарушение этого соглашения.

Придерживаясь этой позиции, правительство Канады никоим образом не пытается быть на стороне кого-либо из противоборствующих участников этой трагической войны, которой необходимо как можно скорее положить конец на основе переговоров в соответствии с резолюцией 582 Совета Безопасности. Мы хотим лишь сохранения и укрепления авторитета и целостности международных соглашений.

(Г-н Депрэ, Канада)

Точно так же мы с озабоченностью относимся к любым действиям, способным подорвать усилия, предпринимаемые на этом форуме с целью заключить соглашение о всеобъемлющем и поддающемся проверке запрещении химического оружия и обеспечить его повсеместное применение. Свидетельства последнего использования химического оружия должны обострить наше ощущение неотложности выполнения этой первоочередной задачи. Мы полагаем, что международное сообщество будет едино в своем осуждении любого применения оружия такого рода в будущем, определяемого нами по нашему соглашению как оружие массового уничтожения, которое не должно использоваться.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, свое сегодняшнее выступление советская делегация посвятит вопросу о запрещении ядерных испытаний. Этот вопрос сегодня уже вышел за военные рамки, стал критерием уровня ответственности за судьбы мира, показателем готовности к новому политическому мышлению, в конечном итоге - шкалой моральности и демократизма внешней политики.

В Советском Союзе действует мораторий на любые ядерные взрывы. Не проводя уже восьмой месяц никаких ядерных взрывов - ни испытательных, ни мирных, - мы пошли на издержки как в военном, так и в народнохозяйственном отношении. Хотя скоро - 31 марта - истекает срок этого одностороннего моратория, Советский Союз выразил готовность и далее не проводить ядерных взрывов - до первого ядерного взрыва в США. Теперь от США зависит, будет ли реализована историческая возможность уже сейчас положить конец ядерным испытаниям.

Скажу откровенно, мы выступаем сегодня с чувством глубокой тревоги за судьбы человечества. Только полным непониманием той опасной ситуации, к которой подталкивают нас отжившие свой век стереотипы, основанные на силовом подходе к международным делам, можно объяснить действия США в вопросе о запрещении и прекращении испытаний ядерного оружия. Иначе как вызовом всему миру не назовешь проведение США очередного ядерного испытания на полигоне в штате Невада 22 марта с.г. В этом взрыве - ответ Белого дома на требования международной общественности, многочисленные решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, чаяния миллионов и миллионов людей доброй воли во всех уголках нашей планеты. Новый ядерный взрыв - ответ Белого дома на убедительный призыв руководителей шести государств, обратившихся в критический момент к руководителям СССР и США, не проводить никаких ядерных испытаний в период до следующей советско-американской встречи на высшем уровне. Таков, наконец, ответ Белого дома на требование большинства простых американцев, представителей различных политических и антивоенных организаций США, на решения конгресса США. Эта милитаристская акция Вашингтона высветила всю фальшь утверждений о так называемом "демократическом" характере существующей в США власти, которая оказалась способной открыто проигнорировать не только желание американской общественности, но даже и рекомендации высшего законодательного органа страны.

Как известно, в 1984 году сенат конгресса Соединенных Штатов принял резолюцию с требованием немедленно начать переговоры с СССР с целью заключения поддающегося проверке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В феврале же нынешнего 1986 года палата представителей конгресса США значительным большинством

(Г-н Израэлян, СССР)

голосов (268 против 148) также одобрила резолюцию с аналогичным призывом. Разрешите процитировать некоторые положения из этой резолюции. В ее преамбуле говорится, что "всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний способствовал бы укреплению безопасности Соединенных Штатов посредством ограничения гонки ядерных вооружений между США и СССР и активизации усилий, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия". Справедливое положение, мы тоже так считаем. В ней далее подчеркивается, что "предыдущие пять администраций поддерживали достижение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний". Это, как говорится, исторический факт. По вопросу контроля в резолюции отмечается, что "соответствующий договор должен поддаваться адекватной проверке и что имел место значительный прогресс в методах обнаружения подземных ядерных взрывов при помощи сейсмических и других средств". Что же, и с этим мы согласны. В постановляющей части резолюции содержится уже упомянутый призыв к скорейшему началу переговоров, а также предложение администрации представить на ратификацию договоры между СССР и США об ограничении ядерных испытаний 1974 и 1976 годов. Мы также за это.

Должен прямо заявить, что эта резолюция созвучна требованиям всего мира. Мы заявляем об этом вовсе не для того, чтобы поставить американскую администрацию в затруднительное положение, а для того, чтобы вновь подчеркнуть срочную необходимость пересмотра позиции администрации США по вопросу о запрещении ядерных испытаний.

Г-н Президент, последовательно выступая за то, чтобы был введен обоюдный мораторий на любые ядерные взрывы, Советский Союз продолжает активно действовать и в пользу скорейшего начала переговоров - двусторонних, трехсторонних или многосторонних - с целью разработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Достижение такой договоренности явилось бы исключительно важным шагом в контексте программы ядерного разоружения, выдвинутой в Заявлении М.С.Горбачева от 15 января 1986 г., получившем широкое одобрение во всем мире. Мы были бы готовы рассмотреть вопрос о включении в такой договор предлагаемых нами мер контроля на месте по соблюдению моратория на любые ядерные взрывы.

Однако продвижение вперед в разработке договора блокируется позицией Соединенных Штатов, которые в 1982 году, по сути дела отказавшись от политики пяти предыдущих администраций США, заявили, что не собираются вести переговоры по этому вопросу в обозримом будущем. Для оправдания такого курса США в последние годы выдвинули множество различных предложений. Однако сегодня мы хотели бы остановиться на том тезисе американской стороны, который, по-видимому, чаще других использовался и используется для блокирования переговоров по запрещению испытаний ядерного оружия. Это вопрос контроля.

Хотелось бы с самого начала подчеркнуть, что Советский Союз не меньше, чем кто-либо другой, заинтересован в надежности и строгости контроля, а также в том, чтобы договоренности неукоснительно соблюдались и чтобы у всех участников была в этом полная уверенность. В Заявлении М.С.Горбачева от 15 января 1986 года со всей определенностью было сказано: "Контроль для нас не проблема. Если США пойдут на прекращение на взаимной основе всех ядерных взрывов, должный контроль за соблюдением моратория будет полностью обеспечен национальными техническими средствами, а также с помощью международных процедур - в необходимых случаях с инспекцией на местах".

(Г-н Исразян, СССР)

Советский Союз предложил также американской стороне договориться о предоставлении возможности наблюдателям обеих сторон на взаимной основе по соответствующим запросам посещать места неясных явлений, чтобы устранять возможные сомнения в том, не связаны ли такие явления с ядерными взрывами. Короче говоря, СССР для контроля открыт. Лишь бы это был контроль за соблюдением конкретных договоренностей.

Для разработки соответствующих процедур контроля за взаимным непроведением ядерных взрывов мы уже обращались к американской стороне с предложением условиться о встрече экспертов обеих стран.

Таким образом, СССР не ограничивает методы контроля за запрещением ядерных испытаний только национальными техническими средствами, хотя нужно прямо сказать, что существующие технические возможности, имеющиеся как у СССР, так и - особенно - у США, позволяют надежно следить за непроведением ядерных испытаний. Причем США имеют по такому контролю более широкие возможности, чем СССР. Это связано с тем, что вся территория Советского Союза окружена сейсмическими станциями, которые были установлены либо Соединенными Штатами, либо под их руководством. Часть этих станций размещена непосредственно в странах, сопредельных с СССР и государствами - участниками Варшавского Договора, что повышает надежность и точность определения места, времени, глубины и оценки мощности взрывов. Общее количество таких станций составляет примерно двести против наших примерно двадцати. Советский Союз считает, что наших двадцати станций достаточно для того, чтобы следить за ядерными испытаниями, которые ведутся за пределами нашей территории.

Трудно поверить, чтобы двести американских станций, оснащенных самым современным оборудованием и расположенных гораздо удобнее наших двадцати, работали хуже них. Конечно, это не так. Выводы американских же сейсмологов говорят о том, что сейсмическая сеть только из 15 станций, расположенных вне границ Советского Союза, обеспечивает обнаружение подземных взрывов мощностью в 1 килотонну, проводимых в любой точке СССР, с вероятностью не менее 90 процентов. Возможности сейсмического метода характеризуются фактами регистрации рядом сейсмических станций мира маломощных промышленных взрывов химических взрывчатых веществ. Так, согласно бюллетеню Международного сейсмологического центра, взрывы мощностью в 20-30 тонн регистрируются на расстояниях до 2-3 тысяч километров.

Таким образом, практически сейсмическая сеть США обеспечивает с большой вероятностью обнаружение на территории СССР подземных ядерных взрывов мощностью существенно меньше 1 килотонны.

Если реально смотреть на вещи, то очевидно, что не существует и каких-либо практических возможностей скрытого проведения ядерного взрыва. Даже применение мер маскировки не дает возможности провести ядерный взрыв незамеченно. Хотя действительно при взрывах малой мощности в больших полостях сейсмический эффект может быть снижен в десятки раз (так называемый эффект декаплинга), само создание таких полостей возможно либо предварительным подрывом ядерного заряда большой мощности, либо другими способами, которые также сопряжены с серьезными техническими трудностями. И первый способ подготовки полости, и другие практически не могут оставаться незамеченными. Кроме того, и при взрыве в полости зарядов

(Г-н Израэлян, СССР)

даже малой мощности (до 1-2 килотонн) сейсмические сигналы могут быть обнаружены на расстоянии тысяч километров.

Что касается маскировки подземных ядерных взрывов на фоне землетрясений, то следует сказать, что современные методы обработки сейсмических колебаний, зарегистрированных сетью станций, позволяют выделить сейсмические сигналы ядерных взрывов и на фоне записей землетрясений. Кроме того, следует иметь в виду, что этот способ маскировки ядерных взрывов практически неприменим, поскольку невозможно заранее предсказать точное время, место и мощность землетрясения, с тем чтобы своевременно заложить там ядерный заряд и провести другие соответствующие подготовительные работы к ядерному испытанию.

Кое-кто, в том числе и на нашей Конференции, делает упор на то, что эффективным способом маскировки ядерного взрыва мог бы быть большой химический промышленный взрыв. На практике, однако, видно, что и этот способ фактически неприменим, поскольку такие взрывы должны в этом случае в десятки раз превосходить по мощности маскируемые ядерные взрывы.

Следует заметить, что сейсмический метод контроля подземных ядерных взрывов может быть дополнен и другими. В настоящее время изучается влияние инфразвуковой акустической волны, сопровождающей подземный ядерный взрыв, на ионосферный слой и магнитное поле Земли. Такое влияние может быть зарегистрировано наземными и спутниковыми средствами. Для обнаружения ядерных взрывов могут быть использованы сейсмические и гидроакустические средства, расположенные в морях и океанах. Спутники наблюдения за поверхностью Земли способны обнаружить и зарегистрировать подготовительные работы для проведения подземных ядерных взрывов и последствия таких взрывов в районе эпицентра (провальные воронки, нарушение поверхности, температурные изменения и другие).

Таким образом, можно уверенно констатировать, что современное состояние знания эффектов, сопровождающих подземные ядерные взрывы, и уровень возможностей ряда государств позволяют национальными техническими средствами надежно контролировать проведение испытательных ядерных взрывов. Международные процедуры, в том числе и с инспекцией на местах, снимают все сомнения в надежности контроля. Тем более что в условиях прекращения всеми государствами ядерных взрывов решение этой задачи значительно облегчалось бы.

Перед лицом этих фактов США оказываются вынужденными все чаще и все откровеннее признавать: да, отказ от ядерных испытаний для Вашингтона нежелателен, поскольку он не отвечает долгосрочным целям Соединенных Штатов.

Всем становится ясно, что при наличии доброй воли и обоюдного стремления к прекращению и запрещению всех ядерных взрывов международное соглашение по этому вопросу, включая соответствующие его положения по контролю, можно было бы разработать за относительно короткое время. Непреодолимых технических препятствий для договоренности не существует. Главное препятствие на пути к этому — неконструктивная позиция США, которым продолжение проведения испытательных ядерных взрывов необходимо, как они открыто заявляют, для претворения в жизнь своих программ создания новых видов ядерных и космических вооружений.

(Г-н Израэлян, СССР)

О том, что это именно так, свидетельствует работа нынешней сессии Конференции по разоружению с целью создания специального комитета по пункту 1 повестки дня Конференции "Запрещение ядерных испытаний". Несмотря на активные усилия социалистических и неприсоединившихся государств, а также некоторых западных стран, по выработке взаимоприемлемого мандата специального комитета, США и их ближайшие союзники не пожелали проявить малейшую гибкость и продолжали отвечать на все попытки достижения решения одним словом "нет". Эта линия США не может вызывать ничего, кроме возмущения, и ее нельзя охарактеризовать иначе, как полное презрение к интересам и мнениям по сути дела всего остального мира и значительной части общественного мнения в самих США.

Препровождая недавно в конгресс проект бюджета Пентагона, министр обороны США заявил: "Соединенные Штаты в настоящее время начинают действовать с позиции силы. Мы должны убедить Советский Союз, что это - не краткосрочная тенденция. Мы не только должны вести переговоры с позиции силы. На деле это - единственный путь эффективного ведения переговоров". В этой связи возникает законный вопрос: как же согласуются такого рода заявления представителей вашингтонской администрации, отказ США вести переговоры с целью разработки договора о запрещении испытаний ядерного оружия с провозглашенным президентом США в Женеве отказом от стремления к достижению военного превосходства над СССР?

Что касается Советского Союза, то наша позиция в вопросе о запрещении испытаний предельно ясна и конструктивна. Она сводится к следующему:

Первое. Советский Союз заявил в ответ на послание лидеров шести государств, что не будет проводить ядерных взрывов и после 31 марта - до первого ядерного взрыва в США.

Второе. Мы за то, чтобы контроль с помощью национальных технических средств за запрещением ядерных испытаний был дополнен соответствующими международными процедурами с использованием всех достижений сейсмологии и, в случае необходимости, с инспекциями на местах.

Третье. Мы готовы воспользоваться предложением лидеров шести государств об оказании помощи в проверке прекращения ядерных испытаний, включая инспекции на местах, разумеется, если это предложение будет принято и другой стороной.

Четвертое. Мы предлагаем безотлагательно взяться за разработку договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, возобновить или начать соответствующие переговоры в любом виде - двусторонние, трехсторонние, многосторонние, причем не увязывая это с какими-либо другими вопросами.

Пятое. Мы предлагаем с самого начала заняться на таких переговорах одновременно решением вопросов контроля.

Шестое. Мы готовы даже пойти на то, чтобы сначала только СССР и США условились о прекращении любых ядерных взрывов, а остальные государства, обладающие ядерным оружием, прекратили бы такие испытания позднее.

Седьмое. Мы высказываемся в пользу начала многосторонних переговоров в рамках Конференции по разоружению по всем аспектам проблемы запрещения испытаний

(Г-н Исраэлян, СССР)

ядерного оружия, включая адекватные меры контроля. Целью переговоров должна быть подготовка проекта договора, который эффективно запретил бы проведение любых испытательных взрывов ядерного оружия всюду и всеми и включал бы приемлемые для всех положения, предотвращающие обход этого запрета путем проведения ядерных взрывов в мирных целях.

Восьмое. Мы готовы незамедлительно на основе взаимности ратифицировать двусторонние советско-американские соглашения 1974 и 1976 годов и не выставляем для этого никаких предварительных условий.

Девятое. Мы согласны с тем, чтобы были проведены консультации с целью распространения действия Московского договора 1963 года и на не охваченные этим договором подземные испытания.

Десятое. Мы занимаем гибкую позицию и по вопросу о мандате соответствующего спецкомитета Конференции по разоружению. В этом вопросе мы готовы сотрудничать с неприсоединившимися, а также с теми западными государствами, которые выступают за начало переговоров о запрещении ядерных испытаний, и не возражаем против предложения о том, чтобы в спецкомитете, в случае его создания, были образованы рабочие группы по объему запрещения и по контролю за соблюдением договора, а также чтобы программа его работы включала рассмотрение всех ключевых вопросов будущего договора.

И последнее. Исходя из заинтересованности в скорейшем запрещении испытаний ядерного оружия, Советский Союз готов поддержать предложение о продлении деятельности группы экспертов-сейсмологов с целью дальнейшего усовершенствования международного обмена сейсмическими данными, что является дополнительным свидетельством нашего желания всемерно содействовать разработке эффективных мер контроля за соблюдением договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

В заключение хотел бы еще раз отметить, что Советский Союз, как подчеркнул недавно Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, "со своей стороны будет и впредь делать все необходимое, чтобы перевести на практические рельсы решение неотложной проблемы прекращения ядерных испытаний, добиться полной ликвидации ядерных арсеналов". Наша страна стремится сделать все, чтобы не разразилась ядерная катастрофа. Здесь мы готовы пройти свою часть пути. Но другую ее часть должны пройти Соединенные Штаты. И не на словах, а на деле.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление.

На этом список выступающих исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация выступить? Я вижу, выступить хочет представитель Соединенных Штатов. Я предоставляю слово послу Ловицу.

Посол ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Две делегации выступили сегодня с заявлениями относительно проведенного недавно на испытательном полигоне в Неваде подземного ядерного взрыва. Естественно, мы хотим иметь возможность тщательно изучить эти замечания и хотели бы более полно их прокомментировать позднее. А сейчас я ограничусь лишь коротким замечанием следующего содержания.

Во-первых, этот испытательный взрыв полностью соответствует позиции США в отношении ядерных испытаний. Как мы уже несколько раз заявляли на этом форуме и в других местах, испытания способствуют сохранению уровня ядерного сдерживания, на который полагаются Соединенные Штаты и их союзники. Во-вторых, это испытание было проведено в полном соответствии с обязательствами Соединенных Штатов в соответствии с действующими договорами относительно испытаний ядерного оружия. В-третьих, Соединенные Штаты по-прежнему считают, что наилучшим способом достижения прогресса по пути достижения наших общих целей является скорейшее, глубокое и контролируемое сокращение количества ядерных вооружений, которое должно быть согласовано на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям, а также другие меры, такие, как ликвидация других видов оружия массового уничтожения, в первую очередь химического.

Наши взгляды на контролируемый мораторий, в отношении которого наш опыт не был положительным, не изменились. По истечении такого периода легко возобновить испытания и даже с более высокими темпами.

Что же касается вопроса об общественном мнении, который затрагивался в сегодняшних выступлениях двух делегаций, мы были бы в большей мере заинтересованы услышать от этих делегаций о настроении общественности или даже законодательных органов в этих двух странах. Каково было их мнение, например, относительно советского развертывания в последнее десятилетие многих новых видов ракет после продолжительного периода испытания с их стороны?

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, в ответ на просьбу представителя Соединенных Штатов представить материалы относительно позиции наших законодательных органов хотел бы сослаться - и я был бы готов распространить его на следующем заседании нашей Конференции - на обращение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик к Конгрессу Соединенных Штатов Америки по вопросу о запрещении ядерных испытаний, которое было направлено в Вашингтон из Москвы несколько дней тому назад.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Желает ли еще какая-либо делегация выступить?

Если таковых нет, то прежде, чем закрыть заседание, я хотел бы информировать вас о том, что я активно продолжаю консультации по пунктам 1 и 5 повестки дня, а также по пунктам 2 и 3. В данный момент я не могу информировать вас о конкретном прогрессе, достигнутом по этим пунктам повестки дня, однако я в любом случае намерен продолжить свои консультации перед пленарным заседанием, которое

(Президент)

состоится в следующий четверг. Тогда я и изложу результаты моих консультаций, прежде чем передать пост Президента уважаемому представителю Бразилии послу г-ну де Соуза э Сильва.

Следующее заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 27 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.